

4. Hiraishi Naoaki. E. Kaempfer's Treatise on Japan's Policy of Seclusion and Its Influence on Japan's Decision to Open the Country [Elektronnyj resurs]. — URL: <http://edoc.hu-berlin.de/japonica-hu/3/naoaki-hiraishi-167/PDF/naoaki.pdf> (accessed: 13.12.2015)
5. Kodansha Encyclopedia of Japan. — Kodansha Amer Inc; 1st edition, 1983. 3104 P
6. Sansom George Bailey. A History of Japan to 1615-1867. — Charles E. Tuttle Company Inc., 1993. — 258 P.
7. 河合敦. 逆転した日本史. 東京、中央情報印刷株式会社、2018年—247頁。[Kawai Atsushi. Inverted history of Japan.] 247 S. (In Jap.)
8. 榊原英資. 鎖国シンドローム. — 東京: 集英社、2012年. — 256頁。[Sakakivara Eisuke. Syndrome «closed country».] 255 S. (In Jap.)

УДК332:339

Тенденции экономического развития Северо-Восточного Китая в начале XXI в.

Ставров Иван Валерьевич

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Отдела китайских исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: stavivan@yandex.ru

Современное экономическое развитие Северо-Восточного Китая по-прежнему сохраняет свою индустриальную специализацию, характеризуется несбалансированностью производственной структуры и сравнительно большими межрегиональными и внутрирегиональными диспропорциями. Среди тенденций последних полутора десятков лет стало некоторое сокращение вторичного сектора и существенное возрастание сферы услуг. Дунбэй не избежал общекитайской тенденции к замедлению темпов роста экономики, при этом в регионе данный тренд весьма негативно сказался на наиболее развитой провинции — Ляонин. Заметное развитие получил аграрный сектор, в провинции Хэйлунцзян произошло даже своеобразное возрождение села. Регион по-прежнему занимает ведущие позиции в производстве зерновых, мясомолочной продукции.

Политика возрождения старопромышленных баз Северо-Восточного Китая не сильно повлияла на индустриальный сектор, хотя отчасти преобразовала его организационные формы. В настоящее время доля госпредприятий в регионе незначительна, однако число акционерных обществ, в которых государственный капитал преобладает, велико. С начала XXI в. немного снизилось значение тяжелой промышленности, но, тем не менее, этот сектор все еще доминирует в экономике региона.

Ключевые слова: Северо-Восточный Китай, экономическое развитие, региональная политика, территориальное неравенство, сельское хозяйство, промышленность.

Trends in the economic development of Northeast China at the beginning of the XXI century

Ivan Stavrov, Institute of History, Archeology and Ethnography of Far-Eastern People Russia Academy of Science Far-Eastern Branch, Vladivostok, Russia. E-mail: stavivan@yandex.ru

The current economic development of Northeast China still retains its industrial specialization, characterized by an imbalance in the production structure and relatively large inter-regional and intra-regional imbalances. Among the trends of the last fifteen years, there has been a slight reduction in the secondary sector and a significant increase in the services sector. Dongbei did not avoid the Chinese trend towards a slowdown in economic growth, while in the region this trend had a very negative impact on the most developed province — Liaoning. The agrarian sector received noticeable development, in the province of Heilongjiang even a peculiar revival of the village took place. The region still holds leading positions in the production of cereals, meat and dairy products.

The policy of reviving the old industrial bases of Northeast China did not have a strong impact on the industrial sector, although it partially transformed its organizational forms. At present, the share of state-owned enterprises in the region is insignificant, but the number of joint-stock companies in which state capital prevails is large. Since the beginning of the XXI century the importance of heavy industry declined slightly, but, nevertheless, this sector still dominates the region's economy.

Keywords: Northeast China, economic development, regional policy, territorial inequality, agriculture, industry

Экономическое развитие северо-восточного региона КНР после начала политики реформ постепенно отставало от провинций прибрежного пояса. Однако проблемы стали проявляться не сразу, а лишь с 1990-х годов, когда все большую роль начинают играть рыночные факторы экономического регулирования, а роль государства и госсектора стала постепенно сокращаться. Тем не менее, реформы не превратили Северо-Восточный Китай в депрессивный регион с чрезвычайно отсталой производственной базой и низким уровнем жизни, но привели к усложнению хозяйственной сферы и в целом способствовали росту качества жизни населения. Ниже будут продемонстрированы основные характеристики экономики Дунбэя, выявлены ведущие тренды хозяйственного развития региона.

В начале XXI в. в регионе особую актуальность получили несколько экономических проблем: проблема территориального неравенства, несбалансированность производственной структуры, недостаточно высокий уровень открытости и др. Под несбалансированностью производственной структуры китайские политики и экономисты понимают соотношение основных секторов производства. Такая несбалансированность делает экономику региона менее устойчивой к кризисным явлениям. Ниже рассмотрим обозначенные вопросы.

СТРУКТУРА И ДИНАМИКА ВРП

В изучаемый период существенного вырос объем ВРП Северо-Восточного Китая: с 2003 по 2015 гг. он увеличился в 4,5 раза и в абсолютных величинах составил 5790,66 млрд. юаней (с 1272,19 млрд. юаней в 2003 г.). При этом очевидна тенденция к замедлению прироста. Если с 2003 по 2010 гг. он вырос в 2,9 раз (с 2005 по 2010 гг. в 2,17 раз), то с 2010 по 2015 гг. лишь в 1,5 раза. Замедление экономики во многом вызвано не кризисными явлениями, а эффектом низкой базы, в связи с чем в более ранние периоды рост ВРП был выше, чем в настоящее время.

Рисунок 1. Динамика ВРП трех Северо-Восточных провинций КНР (2000 — 2017 гг.), в%. Составлено на основе: [20; 22; 23; 26; 27]

С начала XXI в. произошли изменения в динамике ВРП. Согласно рисунку 1, валовой продукт трех северо-восточных провинций в 2000-е годы изменялся в соответствии с экономическими трендами КНР. Однако заметны расхождения в 2008 — 2010 гг., пришедшиеся на мировой финансовый кризис, когда экономика КНР в среднем росла заметно медленнее Дунбэя. Такая ситуация сложилась ввиду большей зависимости восточных провинций от экспорта товаров, что привело к существенному падению темпов роста. И наоборот, провинции Северо-Востока, более ориентированные на внутренний рынок, росли быстрее других. Так же росту ВРП в этот период способствовали государственные инвестиции в инфраструктуру и госпредприятия.

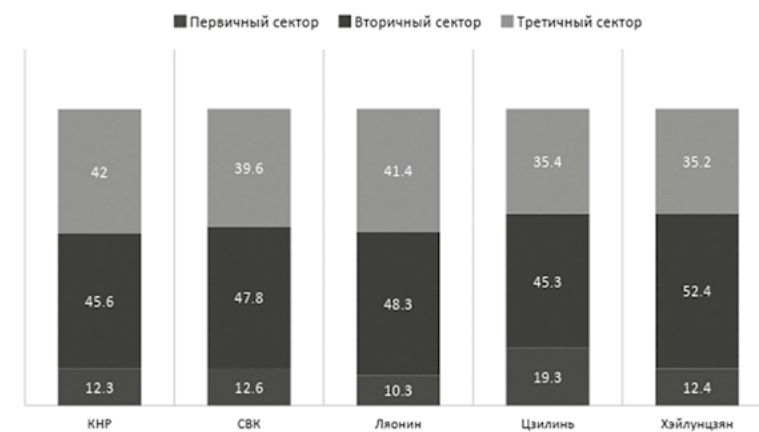

Рисунок 2. Распределение ВРП трех северо-восточных провинций по трём производственным секторам в 2003 г., в%. Составлено на основе: [23]

Следующий период расхождения кривых роста ВРП приходится на период с 2014 по 2017 гг., причем провинция Ляонин на короткий период вообще ушла в рецессию (в 2016 г. наблюдался отрицательный рост на -2,5 п.п.), а Цзилинь приблизилась к ней (в 2017 г. динамика ВРП упала с 6,9 до 3,5 п.п.). В целом такая динамика является локальной вариацией тренда на замедление экономики КНР. Но на этот раз регион столкнулся с новыми вызовами: во-первых, падение мировых цен на природные ресурсы, которые являются заметной частью экономики Дунбэя [5]. Во-вторых, снижение инвестиций в госпредприятия. В-третьих, вскрылись факты фальсификации статистики, что привело к пересчету данных в провинции Ляонин и выразилось в падении роста до отрицательных величин [6].

Важнейшей тенденцией экономического развития начала XXI в. стало быстрое изменение хозяйственной структуры. Традиционно в регионе был развит вторичный сектор (промышленность), а также сельское хозяйство. К 1990 г. доля первичного сектора (аграрное производство) превышала 20%, вторичный составлял около 50%. До конца 1980-х годов третичный сектор не учитывался в национальном доходе.

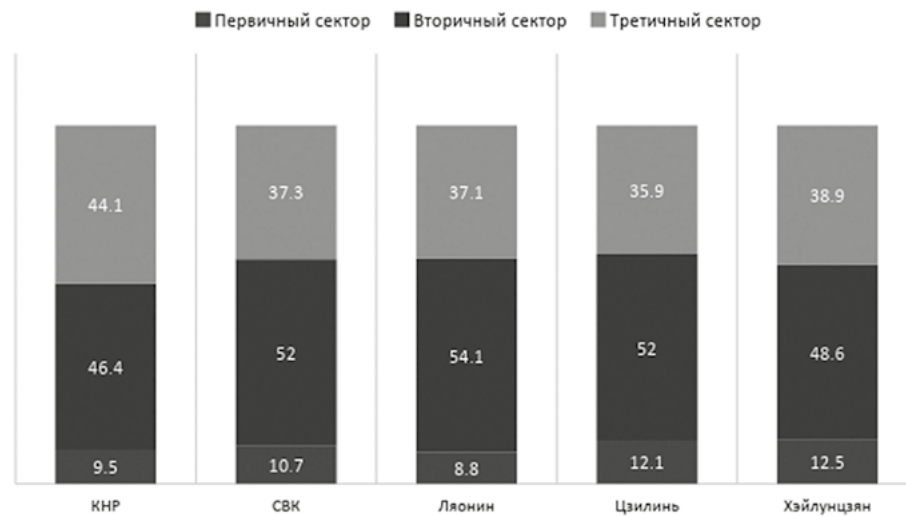

Рисунок 3. Распределение ВРП трех северо-восточных провинций по трём производственным секторам в 2010 г., в%. Составлен на основе: [23]

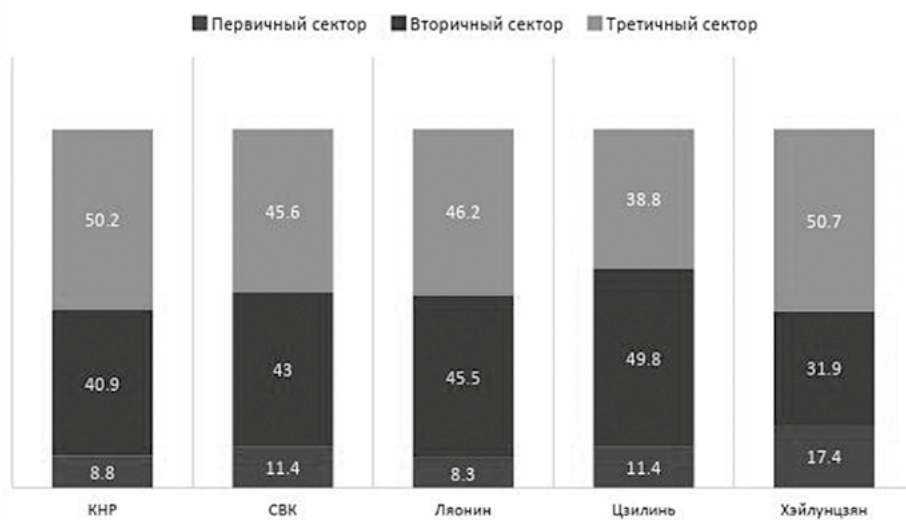

Рисунок 4. Распределение ВРП трех северо-восточных провинций по трём производственным секторам в 2015 г., в%. Составлен на основе: [23]

К началу XXI в. правительство все большее внимание стало уделять совершенствованию «третьей производственной сферы». Это особенно стало актуально для северо-восточного региона страны, т.к. в результате закрытия и реструктуризации госпредприятий высвобождались значительные трудовые ресурсы, которым необходимо было обеспечить занятость. Как видно из данных рисунков 2 – 4 Дунбэй так и не достиг среднего по стране уровня развития третичного сектора. Его доля в 2003 г. составляла 39,6% (в 2010 г. даже снизилась до 37,3%),

но к 2015 г. возросла до 45,6%, тогда как в среднем по КНР этот показатель составлял 42,0%, 44,1% и 50,2% за соответствующие годы. Однако в провинциальном разрезе ситуация несколько иная: к 2015 г. Хэйлунцзян – единственная из трех провинций региона, – смогла нарастить долю третичного сектора до 50,7%, что даже немного выше средних значений по стране. Вероятно, такая ситуация здесь сложилась ввиду значительного падения темпов роста индустриального сектора (добывающей и обрабатывающей промышленности), а также сравнительно большого туристического (внутреннего и внешнего) и рекреационного потенциала провинции.

К ПРОБЛЕМЕ ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА (НА ПРИМЕРЕ ПРОВИНЦИИ ЛЯОНИН)

Проблема регионального неравенства неотделима от экономического развития. В мировом масштабе выделяются развитые и развивающиеся страны, на уровне государств – успешные и отстающие территории. Проблема неравенства обусловлена несколькими факторами: природно-географическими, наличием человеческого капитала, участием в межрегиональном и международном сотрудничестве и т.п. В любой стране мира можно наблюдать это явление, однако если такие различия становятся слишком большими, это может повлечь серьезные социально-экономические кризисы вплоть до дезинтеграции государства.

КНР – страна с довольно серьезным дисбалансом регионального развития. Согласно высказыванию профессора Ху Аньгана «в одном Китае существуют четыре мира», соответственно с высокими, средне-высокими, средне-низкими и низкими доходами [13, с. 43]. Так, в 2010 г. доля восточного, центрального, западного и Северо-Восточного Китая (СВК) в ВВП страны составляла 53,0%, 19,7%, 18,7% и 8,6% [17, с. 17]. С течением времени доля приморских провинций постепенно сокращается (66,0% в 1995 г.) [7, с. 100], однако разрыв пока еще очень большой. Подобные явления приводят к росту миграции в развитые провинции, что усугубляет социальную ситуацию в них. Дифференциация между названными регионами составляет макроуровень территориального неравенства в Китае.

Мезоуровень составляют диспропорции внутри макрорегиона, такого как Северо-Восточный Китай. Экономический разрыв между провинциями Хэйлунцзян и Цзилинь по отношению к Ляонину составил в 2012 г. 1,81 и 2,07 раз. По показателю ВРП на душу населения за тот же период Ляонин лидирует (56547 юаней), затем следует Цзилинь (43412 юаней) и замыкает тройку провинция Хэйлунцзян (35711 юаней) [11, с. 138]. В результате, в регионе усилилась миграция из менее развитых территорий в более развитую Ляонин (по данным А.С. Веремейчика миграционный прирост составил здесь 772502 чел. в 2010 г., тогда как

в других провинциях СВК миграционное сальдо было отрицательным) [2; 3].

На микроуровне так же можно видеть подобные диспропорции. В провинции Ляонин, по аналогии с моделью страны, можно выделить высокоразвитый центр (Шэньянский экономический район), развитый восток (прибрежный пояс с центром в г. Даляне) и слабо развитый северо-запад (Ляо Сибэй: г. Фусинь, Чаоян, Телин и др.). Шэньян – один из крупнейших центров тяжелой промышленности КНР. Здесь сосредоточены крупные сталелитейные, станкостроительные, нефтехимические производства. С рубежа XX – XXI вв. в экономическом районе стал активно развиваться финансовый сектор, производство высоких технологий и т.п.

	Шэньянский экономический р-н		Прибрежный экономический пояс		Северо-Запад (СЗ)	
	2005	2010	2005	2010	2005	2010
ВРП	490,76	1173,7	391,53	925,99	62,0	175,74 ¹
Объем инвестиций в основные производственные фонды	247,92	913,05	182,27	734,92	26,62	180,95
Объем розничного товарооборота	176,2	394,1	128,0	29,19	22,66	59,28
Объем прямых накопленных иностранных инвестиций, млрд. долл. США	2,41	8,27	1,25	13,23	0,03	0,48

Таблица 1. Основные показатели экономического развития трех экономических районов провинции Ляонин (2005–2010 гг.), млрд. юаней. Составлено на основе: [17, с. 61]

Прибрежный экономический пояс провинции включает цепь морских портов с центром в г. Далянь. Также сюда входят порты Паньцзинь, Инкоу, Цзиньчжоу и др., которые были включены в стратегию «пяти точек на одной линии» [15, с. 86 – 92]. Эти «пять точек» представляют собой крупный транспортно-логистический центр всекитайского значения. Помимо перевозки грузов, в прибрежном поясе развито судостроение, нефтехимическая, металлургическая промышленность, станкостроение, разведение аквакультуры и др. Развитая промышленность и торговля привели к существенному росту благосостояния местного населения.

Северо-запад провинции Ляонин – слабо развитая территория, на которой расположены моногорода с исчерпывающимися ресурсами,

1. В 2011 г. ВРП уже составлял 215,5 млрд. юаней, а рост доходов бюджета — около 20%, что было выше средних значений по провинции Ляонин. Подробнее см.: [18, с. 60 — 69].

2. Подробнее о значении внешне ориентированных экономик см.: [9]

такие как г. Фусинь, Фушунь, специализирующиеся на угледобыче, Бэньси (металлургический центр) и др. [10, с. 15 – 18] На Ляо Сибэй в 2008 г. приходилось лишь 7,9% ВРП провинции, 1,5% экспорта и 1,7% импорта [1, с. 185]. Периферийный характер региона является сдерживающим фактором развития и с течением времени разрыв с развитыми частями провинции может лишь возрастать.

Как видно из материалов таблицы 1, в 2005 г. разрыв в ВРП между шэньянским экономическим районом и северо-западом провинции составлял 7,91 раз. В 2008 г. провинциальное правительство приняло стратегию «Прорыва на Северо-Запад» [21]. Документом предписывалось активнее развивать особые для региона отрасли (сельскохозяйственное производство и переработка, заготовка и переработка древесины, производство комплектующих для автомобильной промышленности и др.), проводить геологоразведку новых месторождений полезных ископаемых, ускорять строительство инфраструктуры, проводить институциональные преобразования, способствовать урбанизации. Реализация стратегии способствовало увеличению основных экономических показателей: к 2010 г. до 6,67 раз сократился разрыв с шэньянским районом, более чем в два раза возрос объем розничного товарооборота, в 16 раз возрос объем прямых накопленных иностранных инвестиций и др. В 2015 г. стратегия была продолжена [28].

Проблема неравенства регионов, как и вообще социального неравенства, не имеет полного решения. Поэтому мероприятия региональной политики направлены на сглаживание различий. На северо-западе Ляонина выделяется пример г. Фусиня, руководство которого еще с середины 2000-х годов начало внедрять производство ветроэнергетических установок и электроэнергии на их основе. Так, с 2005 по 2011 гг. производство энергии ветра возросло с нуля до более 2000 МВт, тогда как во всей провинции этот показатель составил немногим более 5000 МВт [16, с. 297]. Таким образом, появление новых производств способствует снижению социальной напряженности, а выход на внешние (в данном случае по отношению к региону) рынки повышает доходы бюджета и местного населения².

Таким образом, проблема неравенства в КНР имеет макро-, мезо- и микроуровни. Значительная дифференциация приводит к росту социальной напряженности. Северо-Восток Китая характеризуется заметными отличиями в экономическом развитии территорий. Несмотря на принципиальную невозможность стереть неравенство, в регионе фиксируются положительные примеры по выравниванию диспропорций развития.

ОТРАСЛЕВАЯ СТРУКТУРА ЭКОНОМИКИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КИТАЯ

Сельское хозяйство. Территория Северо-Восточного Китая отно-

сится к умеренному поясу. Здесь расположены зоны, благоприятные для ведения интенсивного сельского хозяйства (Маньчжурская равнина), лесозаготовок (регион Большого и Малого Хингана). В регионе культивируют кукурузу, пшеницу, сою, рис и другие культуры. Дунбэй – один из крупных центров производства зерновых и животноводства в КНР.

Регион	Валовая стоимость с/х	Растение-водство	Лесоводство	Животно-водство	Рыболовство
2003 г.					
Хэйлунцзян	90,33	50,29	5,91	29,42	2,31
Цзилинь	79,214	43,834	3,377	29,844	1,356
Ляонин	121,50	49,73	3,84	42,20	22,40
СВК	291,044	143,854	13,127	101,464	26,066
Доля СВК в с/х КНР, в %	9,80	9,67	10,58	10,63	8,30
2010 г.					
Хэйлунцзян	253,63	136,92	9,55	96,58	5,37
Цзилинь	185,028	86,694	6,834	83,145	2,535
Ляонин	310,65	114,03	8,25	127,06	49,10
СВК	749,308	337,644	24,634	306,785	57,005
Доля СВК в с/х КНР, в %	10,80	9,14	9,49	14,73	8,87
2015 г.					
Хэйлунцзян	504,49	291,19	20,42	170,48	11,76
Цзилинь	288,062	140,038	10,982	124,487	3,991
Ляонин	468,67	206,86	16,61	156,14	69,98
СВК	1261,222	638,088	48,012	451,107	85,731
Доля СВК в с/х КНР, в %	11,78	11,07	10,82	15,14	7,87

Таблица 2. Структура сельского хозяйства Северо-Восточного Китая (2003 — 2015 гг.), в млрд. юаней. Составлено по: [23]

Несмотря на сравнительно небольшую долю аграрного комплекса в ВВП, сельское хозяйство по-прежнему является стратегически важной отраслью народного хозяйства, обеспечивая продовольственную безопасность страны. Правительство Китая регулярно обращается к аграрному вопросу, способствует развитию села. Традиционно ежегодный документ №1 ЦК КПК посвящен деревне. Для стимулирования производства в рассматриваемом секторе экономики властями страны и регионов вводятся различные меры поддержки. Это и прямые капи-

таловложения (например, средства на приобретение сортовых семян и сельскохозяйственной техники), и налоговые льготы. В 2005 г. народными правительствами пяти регионов КНР, среди которых две северо-восточные провинции Хэйлунцзян и Цзилинь, произведена отмена сельскохозяйственного налога [8, с. 122 – 123].

В изучаемый период валовая стоимость продукции сельского хозяйства региона увеличилась в 4,3 раза с 291,044 млрд. юаней до 1261,222 млрд. юаней (таблица 2). Доля северо-восточного региона в валовой стоимости аграрного производства КНР с 2003 по 2015 г. увеличилась почти на два процентных пункта с 9,80% до 11,78%, что увеличило роль Дунбэя в обеспечении продовольственной безопасности страны.

Аграрное производство имеет большее значение для экономики уездов. Так, в провинции Цзилинь в 2007 г. соотношение трех производственных секторов составляло 14,8% : 46,9% : 38,31%, а на уездном уровне указанного региона 26,6% : 38,35% : 35,4%, что вполне закономерно. Однако такая структура хозяйства приводит к росту неравенства, которую китайские власти пытаются сгладить [14, с. 324 – 325].

Структура сельского хозяйства за двенадцать лет менялась, но в целом оставалась стабильной. В 2003 г. доля растениеводства составляла 49,4% и животноводства 34,8%, оставшиеся 15,8% пришлось остальные отрасли, такие как лесоводство и рыболовство. В 2010 г. объем растениеводства в валовой стоимости сельского хозяйства сократился до 45,0%, а животноводства вырос до 40,9%. Однако эти изменения вызваны были не целенаправленными преобразованиями структуры аграрного производства, а природными явлениями (продукция растениеводства в большей мере подвержена воздействиям погодных циклов) и конъюнктурными соображениями. Показатели 2015 г. вернулись к прежним значениям – 50,6% составило производство земледельческой продукции и 35,7% – животноводческой.

Дунбэй – крупный центр производства зерновых (пшеница, кукуруза, соя), мясомолочной продукции. В таблице 3 приведены данные о динамике производства основных сельскохозяйственных показателей с 2003 по 2015 гг.

За 12 лет с 2003 по 2015 гг. доля Северо-Восточного Китая в выпуске сельскохозяйственной продукции КНР возросла в производстве зерновых (с 9,3% до 10,1%), яиц (с 13,69% до 17,77%), продукции водных промыслов (с 8,33% до 8,47%), поголовье свиней (с 7,77% до 8,18%) и крупного рогатого скота (с 11,25% до 12,34%). Как видно из данных таблицы 3, в абсолютном отношении увеличился объем производства мясомолочной продукции (молока и молочной продукции более чем в два раза), фруктов (в 1,8 раз). Небольшое сокращение произошло в культивировании масличных культур, производстве овечьей шерсти, выращивании крупного рогатого скота (что характерно и для страны в целом).

Сельскохозяйственный комплекс северо-восточного региона КНР с начала XXI в. вступил в этап устойчивого развития. Основные пока-

затели свидетельствуют о росте производства в ключевых отраслях аграрного сектора. Заметно возрастание доли третичного сектора в среднем по северо-востоку и существенное его увеличение в провинции Хэйлунцзян. Как отмечалось выше, отчасти это вызвано снижением стоимости добывающих отраслей промышленности. Однако остальные данные свидетельствуют о поступательном развитии села, что благоприятно сказывается на социально-экономической обстановке в регионе и продовольственной безопасности Китая в целом.

Показатель	Хэйлунцзян		Цзилинь		Ляонин		СВК		КНР		Доля СВК, в %	
	2003	2015	2003	2015	2003	2015	2003	2015	2003	2015	2003	2015
Зерновые, млн. т	2,51	6,32	22,59	36,47	14,98	20,02	40,08	62,81	430,69	621,43	9,30	10,10
Масличные культуры, млн. т	0,44	0,18	0,57	0,76	0,61	0,46	1,62	1,40	28,11	35,37	5,76	3,95
Сахарная свёкла, млн.т	0,07	0,07	0,07	0,01	0,03	0,09	0,17	0,17	6,18	8,03	2,75	2,11
Табачный лист, млн. т	0,04	0,06	0,05	0,04	0,02	0,02	0,11	0,12	2,25	2,83	4,88	4,24
Фрукты, млн. т	0,40	0,51	0,59	0,53	2,67	5,7	3,66	6,74	145,17	273,75	2,52	2,46
Крупный рогатый скот, млн. голов	6,90	5,43	5,99	5,01	4,55	4,62	17,44	15,06	155,0	121,95	11,25	12,34
Поголовье свиней, млн.	13,26	13,14	9,30	9,72	13,65	14,06	36,21	36,92	466,0	451,12	7,77	8,18
Производство мяса, млн. т	2,17	2,28	2,75	2,60	2,91	4,30	7,83	9,18	69,3	86,25	11,29	10,64
Молоко и молочные продукты, млн. т	3,04	5,60	0,23	0,52	0,46	1,44	3,73	7,56	18,48	38,70	20,18	19,53
Овечья шерсть, тыс.т	20,60	28,95	24,40	15,10	10,58	9,27	55,58	53,32	338,05	427,46	16,44	12,47
Яйца, млн. т	0,98	1,39	0,90	1,07	1,69	2,87	3,57	5,33	26,06	29,99	13,69	17,77
Продукция водного промысла, млн. т.	-	-	0,10	0,19	3,82	5,49	3,92	5,68	47,04	66,99	8,33	8,47

Таблица 3. Основные показатели сельскохозяйственного производства (2003 — 2015 гг.). Составлено по: [23]

Промышленность. Северо-Восточный Китай нередко называют «колыбелью» промышленности КНР. С начала индустриализации здесь были сосредоточены многие объекты тяжелой и добывающей промышленности: металлургические и нефтехимические заводы, автомобилестроительные и станкостроительные предприятия и др. В XXIV. распределение ключевых отраслей выглядит следующим образом. В провинции Ляонин сосредоточены предприятия по выпуску промыш-

ленного оборудования, переработке сельскохозяйственного сырья, металлургические и нефтехимические предприятия. Получило развитие судостроение (в порте Далянь). В провинции Цзилинь: автомобилестроение, пищевая и химическая промышленность, производство металлоконструкций, фармацевтика. В приграничной с Россией провинции Хэйлунцзян налажен выпуск промышленного оборудования, нефтехимия, добывающая и пищевая промышленность [2, с. 176 — 179].

Промышленный сектор длительное время доминировал в экономике региона. Лишь в последние годы его роль начала снижаться, что является общекитайской тенденцией. Индустриальный комплекс Дунбэя испытывает «давление» прошлого, что принято называть «зависимостью от пути». Территориальные структуры хозяйства имеют значительную инерцию и переход страны еще в конце 1970-х годов к политике реформ и открытости до сих пор до конца не изменил специализацию на тяжелой индустрии. Однако старые предприятия все же постепенно преобразуются, что выражается в укрупнении производства, изменении форм собственности, а в некоторых случаях и ликвидации хронически убыточного производства.

Заменить выделенный текст на новую редакцию: «В рамках настоящего обзора я хотел бы сосредоточить внимание не на характеристике промышленного производства (что весьма обстоятельно изучила М.В. Александрова в указанной работе), а на основных тенденциях развития предприятий вторичного сектора хозяйства. Такой акцент важен для оценки эффективности политики возрождения Дунбэя.

Одной из основных проблем индустриального развития власти Китая называют большую долю госсектора с преобладанием тяжелой промышленности, наличие депрессивных, нерентабельных производств. В качестве мер по выправлению ситуации предлагается постепенно изменять производственную структуру, активнее привлекать частный бизнес, репроектировать предприятия, изменять их организационную структуру с тем, чтобы разделять риски с потенциальными инвесторами.

В соответствии с курсом на сокращение числа госпредприятий снижалось количество юридических лиц: если в 2003 г. их насчитывалось 3273, то к 2016 г. осталось 1406 (сокращение в 2,3 раза), при этом в Дунбэе понижательная динамика выше, чем в среднем по КНР (сокращение в 1,8 раз). Однако, сам по себе этот показатель не может в полной мере отражать тенденцию на снижение доли государственного сектора в экономике региона. В этот период происходило не только закрытие производств, но и слияние и укрупнение, что привело к снижению общего числа юридических лиц. В относительных показателях доля госсектора по количеству предприятий пока еще остается выше средних значений по стране (28,0% и 17,4% в 2003 г., 7,8 % и 5,0% в 2016 г.). Такая ситуация вполне объяснима эффектом большей базы, что приводит к более медленному удельному снижению соотношения форм собствен-

ности в регионе по сравнению с КНР в целом.

Следующий показатель более репрезентативен: он показывает стоимость активов. В целом, здесь так же наблюдается относительное снижение доли индустриального сектора, принадлежащего государству. В абсолютных величинах стоимость активов предприятий госсектора возросла с 1291,1 млрд. юаней в 2003 г. до 3726,3 млрд. юаней в 2016 г. (рост в 2,8 р.). В относительных величинах в среднем по Северо-Восточному Китаю их доля упала с 74,4% до 53,2% (в среднем по КНР с 56,0% до 38,4%). Такое соотношение во многом интерпретируется инерционными причинами, когда давление старой базы преодолевается в течение длительной временной протяженности.

До сих пор предприятия государственного сектора привлекают значительные трудовые ресурсы. В среднем по Дунбэю с 2003 по 2016 гг. доля занятых сократилось с 59,7% до 42,5% (в среднем по стране с 39,7% до 17,8%), однако в провинции Хэйлунцзян все еще более половины рабочих трудятся на госпредприятиях, а в Цзилини – провинции с наименьшей долей занятых в госсекторе, – объем трудовых ресурсов госпредприятий в два раза превышает таковой в среднем по стране.

Вид предприятия	Хэйлунцзян		Ляонин	
	2004	2015	2004	2015
Легкой промышленности	66,84	472,95	141,79	673,14
Тяжелой промышленности	279,56	687,84	718,59	2676,70
Крупные	234,83	457,02	404,02	1135,04
Средние	58,38	228,18	228,06	656,32
Малые	53,19	459,54	228,29	1424,97

Таблица 4. Валовая стоимость продукции предприятий различных категорий и форм собственности провинций Хэйлунцзян и Ляонин (2004 – 2015 гг.), млрд. юаней.³

Интересно сравнить данные по соотношению легкой и тяжелой промышленности (таблица 4). Валовая стоимость предприятий легкой промышленности в провинциях Хэйлунцзян и Ляонин возросла 7,0 раз и 4,7 раз, тяжелой индустрии – в 2,4 раза и 3,7 раз. Однако валовая стоимость предприятий тяжелой и легкой промышленности показывает сокращение первой и рост второй. Так, в Хэйлунцзяне в 2004 г. на тяжелую индустрию приходилось 80,7 % валовой стоимости, а на легкую – 19,3%. В Ляонине в том же году это соотношение было еще больше: 83,5% к 16,5%. За 11 лет эта пропорция несколько сократилась: в Хэйлунцзяне

3. Составлено на основе: //http://www.ln.stats.gov.cn/tjsj/sjcx/ndsji/ (дата обращения 17.11.2018);
// http://www.hlj.stats.gov.cn/tjnj/ (дата обращения 17.11.2018)

до 59,3 % к 40,7%, а в Ляонине до 79,9% к 20,1%. Таким образом, очевидна тенденция к снижению традиционных для региона отраслей производства. Особенно сильно сокращение тяжелой промышленности видно по провинции Хэйлунцзян, где она уменьшилась на 21,4%. В Ляонине это снижение совсем небольшое – 3,6%. Однако на такое соотношение повлияли два фактора: во-первых, производственная база, а соответственно и инерционные силы в Ляонине существенно выше, чем в Хэйлунцзяне. Во-вторых, на валовую стоимость предприятий повлияло падение цен на ресурсы, что сказалось на капитализации ресурсодобывающих предприятий провинции в большей мере, чем в Ляонине.»

Курс на снижение доли тяжелой промышленности в регионе реализуется недостаточно последовательно. Рост предприятий тяжелой и легкой промышленности проходил в синхронном темпе – увеличение в двух отраслях составило 1,4 раза. Такое соотношение во многом объясняется инерционными причинами, когда давление старой базы преодолевается в течение длительной временной протяженности.

Помимо численности предприятий важно учитывать их валовую стоимость. По этому показателю у нас имеются сопоставимые сведения по провинциям Хэйлунцзян и Ляонин. Валовая стоимость всех учтенных предприятий с 2004 по 2015 гг. в Хэйлунцзяне возросла в 3,3 раза, а в Ляонине в 3,9 раз. В китайском Приамурье стоимость госсектора выросла на 80% (с 29,99 млрд. юаней до 54,42 млрд. юаней), а в провинции Ляонин сократилась на 60% (с 130,31 млрд. юаней до 83,23 млрд. юаней). Его доля в валовой стоимости всех предприятий в провинции Хэйлунцзян сократилась с 8,6% до 4,6%, а в Ляонине – с 15,1% до 2,5%. Эти материалы свидетельствуют о фактически низведении госсектора до уровня вспомогательных производств. Однако в приведенных выше данных представлены предприятия госсектора, так сказать, в «чистом» виде, т.е. со 100% государственным участием. Но многие из таких компаний были преобразованы в акционерные общества при преобладании государственного капитала. То есть произошла своеобразная «мимикрия»: для выполнения правительственных директив изменилась организационная форма (например, акционерное общество при близкой к 100% государственной капитализации).

Интересно сравнить данные по соотношению легкой и тяжелой промышленности (таблица 4). Валовая стоимость предприятий легкой промышленности в провинциях Хэйлунцзян и Ляонин возросла 7,0 раз и 4,7 раз, тяжелой индустрии – в 2,4 раза и 3,7 раз. Однако валовая стоимость предприятий тяжелой и легкой промышленности показывает сокращение первой и рост второй. Так, в Хэйлунцзяне в 2004 г. на тяжелую индустрию приходилось 80,7% валовой стоимости, а на легкую – 19,3%. В Ляонине в том же году это соотношение было еще больше: 83,5% к 16,5%. За 11 лет эта пропорция несколько сократилась: в Хэйлунцзяне до 59,3% к 40,7%, а в Ляонине до 79,9% к 20,1%. Таким образом, очевидна тенденция к снижению традиционных для региона отраслей производ-

ства. Особенно сильно сокращение тяжелой промышленности видно по провинции Хэйлуцзян, где она уменьшилась на 21,4%. В Ляонине это снижение совсем небольшое — 3,6%. Однако на такое соотношение повлияли два фактора: во-первых, производственная база, а соответственно и инерционные силы в Ляонине существенно выше, чем в Хэйлуцзяне. Во-вторых, на валовую стоимость предприятий повлияло падение цен на ресурсы, что сказалось на капитализации ресурсодобывающих предприятий провинции в большей мере, чем в Ляонине.

Таким образом, тенденциями развития индустриального сектора региона стало постепенное, медленное сокращение госсектора и тяжелой промышленности. Многие предприятия Северо-Восточного Китая изменили форму собственности, что отчасти было связано с необходимостью адаптации к политике центральной власти на сокращение госсектора в экономике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, современное экономическое развитие Северо-Восточного Китая по-прежнему сохраняет свою индустриальную специализацию, характеризуется несбалансированностью производственной структуры и сравнительно большими межрегиональными и внутрирегиональными диспропорциями. Среди тенденций последних полутора десятков лет стало некоторое сокращение вторичного сектора и существенное возрастание сферы услуг. Дунбэй не избежал общекитайской тенденции к замедлению темпов роста экономики, при этом в регионе данный тренд весьма негативно сказался на наиболее развитой провинции — Ляонин. Заметное развитие получил аграрный сектор, в провинции Хэйлуцзян произошло даже увеличение доли сельского хозяйства в экономике. Регион по-прежнему занимает ведущие позиции в производстве зерновых, мясомолочной продукции.

Политика возрождения старопромышленных баз Северо-Восточного Китая не сильно повлияла на индустриальный сектор, хотя отчасти преобразовала его организационные формы. В настоящее время доля госпредприятий в регионе незначительна, однако число акционерных обществ, в которых государственный капитал преобладает, велико. С начала XXI в. немного снизилось значение тяжелой промышленности, но, тем не менее, этот сектор все еще доминирует в экономике региона.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Александрова М.В. Внешнеэкономический комплекс провинции Ляонин: современное состояние и направления развития // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XVI. — М.: ИДВ РАН, 2011. С. 172 — 213.
2. Александрова М.В. Северо-Восток Китая // КНР: экономика регионов / отв. ред. А.В. Островский. — М.: ООО «Издательство МБА», 2015. С. 145 — 237.

3. Веремейчик А.С. Современные миграционные процессы в Северо-Восточном Китае // Россия и АТР. 2012. — №1. С. 112 — 120.
4. Веремейчик А.С. Современные тенденции в развитии населения Северо-Восточного Китая // У карты Тихого океана. Владивосток, 2013. № 30 (228). С. 16 — 21
5. Зуенко И.Ю. Реализация политики Центра в китайских регионах: некоторые аспекты проблемы (в контексте строительства Нового Шёлкового пути) // Известия Восточного института. — 2016. №2. С. 4 — 12.
6. История Северо-Восточного Китая. Кн. 5 / отв. ред. И.В. Ставров. — Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2018. (в печати)
7. Китайская Народная Республика в 2000 г.: политика, экономика, культура. — М.: Вост. лит., 2001. 436 с.
8. Китайская Народная Республика в 2004 — 2005 гг. Политика, экономика, культура. М., 2005. 552 с.
9. Портер М.Е. Экономическое развитие регионов / пер. с англ. В.Н. Украинского // Пространственная экономика. 2006. № 4. С. 115 — 139; 2007. №1. С. 108 — 132.
10. Ставров И.В. К проблеме устойчивого развития моногородов КНР (на примере северо-восточного региона) // Межкультурная коммуникация в Азиатско-Тихоокеанском регионе: история и современность: XIV всерос. науч. конф. молодых ученых / отв. ред. Ю.В. Латушко, И.В. Ставров. — Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2014. С. 15 — 18.
11. Ставров И.В. Основные результаты социально-экономического развития Северо-Восточного Китая в 2012 г. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. — 2013. №2. С. 137 — 148.
12. Ставров И.В. Экономический коридор Китай — Монголия — Россия в стратегии социально-экономического развития провинции Хэйлуцзян // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. — 2017. №2. С. 39 — 50.
13. Ху Аньган. Чем объясняются высокие темпы развития китайской экономики // Проблемы Дальнего Востока. 2005. № 1. С. 34 — 57.
14. Чжан У. Проблемы развития уездной экономики провинции Цзилинь / пер. с кит. И.В. Ставров // Тихоокеанская Россия в межцивилизационном и общероссийском пространстве: прошлое, настоящее, будущее (Седьмые Крушановские чтения, 2011). — Владивосток: Дальнаука, 2013. С. 323 — 330.
15. Ши Чуньян. «Пять точек на одной линии»: стратегия провинции Ляонин в новой структуре открытости внешнему миру / пер. с кит. Г.В. Кондратенко // Ойкумена. Регионоведческие исследования. — 2009. №1. С. 86 — 92.
16. Hu Xiaohui. State-led path creation in China's rustbelt: the case of Fuxin // Regional Studies, Regional Science. 2014. Vol. 1. No. 1. P. 294 — 300.
17. 2011中国统计摘要。北京: 中国统计出版社, 2011 = Статистический справочник КНР за 2011 г. — Пекин: Чжунго тунци чубаньшэ, 2011. 210 с.
18. 2012年辽宁经济社会形势分析于预测。辽宁蓝皮书。北京: 社会科学文献出版社, 2011 = Экономика и общество провинции Ляонин в 2012 г.: анализ и прогноз. Синяя книга по провинции Ляонин. Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2011. 344 с.
19. 2013年辽宁经济社会形势分析于预测。辽宁蓝皮书。北京: 社会科学文献出版社, 2012. = Экономика и общество провинции Ляонин в 2013 г.: анализ и прогноз. Синяя книга по провинции Ляонин. Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2012. 396 с.
20. 2017年辽宁省国民经济和社会发展统计公报 = Статистическое коммюнике провинции Ляонин по социально-экономическому развитию в 2017 г. // LN.PEOPLE.COM.CN: информационный портал. URL: <http://ln.people.com.cn/n2/2018/0225/c378317-31280899.html> (дата обращения 17.11.2018)
21. 中共辽宁省委辽宁省人民政府关于实施突破辽西北战略的若干意见。辽委发〔2008〕19号 = Некоторые мнения партийного комитета и Народного правительства провинции Ляонин относительно реализации стратегии прорыва на Северо-Запад. (Документ парткома провинции Ляонин № 19, 2008 г.) // LN.GOV.CN: информационный портал. URL: http://www.ln.gov.cn/zfx/lnsrmbz-fgb/2008/d23q/gwywj/200901/t20090114_324153.html (дата обращения 17.11.2018)
22. 中华人民共和国2017年国民经济和社会发展统计公报 = Статистическое коммюнике КНР по социально-экономическому развитию в 2017 г. // STATS.GOV.CN: информационный портал. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201802/t20180228_1585631.html (дата обращения 17.11.2018)
23. 中国统计年鉴 (1999 — 2017) = Статистический ежегодник КНР (1999 — 2017) // STATS.GOV.CN: информационный портал. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/> (дата обращения 17.11.2018)
24. 刘楷. 中国区域工业结构调整与工业增长研究. — 北京: 经济管理出版社, 2013. = Лю Кай. Регулирование производственной структуры КНР и промышленный рост. — Пекин: Цзинцзи

гуаньли чубаньшэ, 2013. — 254 с.

25. 吉林统计年鉴 = Статистический сборник провинции Цзилинь // <http://tjj.jl.gov.cn/tjsj/tjnj/> (дата обращения 17.11.2018)
26. 政府工作报告 — 2018年1月25日在黑龙江省第十三届人民代表大会第一次会议上省长陆昊 = Доклад о работе правительства. Зачитан губернатором Лу Хао на первой сессии Собрания народных представителей провинции Хэйлуцзян 13-го созыва 25 января 2018 г. // Хэйлуцзян жибао. 2018. 31 января // EPAPER.HJNEWS.CN: информационный портал. URL: <http://epaper.hljnews.cn/hljrb/20180131/332734.html> (дата обращения 17.11.2018)
27. 景俊海: 吉林省政府工作报告—2018年1月26日在吉林省第十三届人民代表大会第一次会议上 = Цзин Цзюньхай: доклад о работе правительства провинции Цзилинь. Зачитан на первой сессии Собрания народных представителей провинции Цзилинь 13-го созыва 26 января 2018 г. // CPC.PEOPLE.COM.CN: информационный портал. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2018/0202/c64102-29802690.html> (дата обращения 17.11.2018)
28. 辽宁省人民政府关于进一步深入实施突破辽西北战略的意见 辽政发[2015] 4号 = Мнения Народного правительства провинции Ляонин относительно углубления реализации стратегии прорыва на Северо-Запад (Документ Народного правительства провинции Ляонин №4, 2015 г.) // LN.GOV.CN: информационный портал. URL: http://www.ln.gov.cn/zfxx/zfwj/szfwj/zfwj2011_106024/201501/t20150129_1563397.html (дата обращения 17.11.2018)
29. 辽宁统计年鉴 = Статистический сборник провинции Ляонин // <http://www.ln.stats.gov.cn/tjsj/sjcx/ndsj/> (дата обращения 17.11.2018);
30. 黑龙江统计年鉴 = Статистический сборник провинции Хэйлуцзян // <http://www.hlj.stats.gov.cn/tjnj/> (дата обращения 17.11.2018).

REFERENCES

31. Aleksandrova M.V. Vneshneekonomicheskij kompleks provincii Liaoning: sovremennoe sostoyanie I napravleniya razvitiya [Foreign Economic Complex of Liaoning Province: Current State and Development Trends] // *Kitaj v mirovoj I regionalnoj politike: istoriya I sovremennost*. Vyp. XVI. M: IDV RAN, 2011. S. 172 — 213. (In Russ.)
32. Aleksandrova M.V. Severo-Vostok Kitaya [North-East China] // *KNR: e'konomika regionov / otv. red. A.V. Ostrovskij*. — M.: OOO «Izdatel'stvo MBA», 2015. S. 145 — 237. (In Russ.)
33. Veremejchik A.S. Sovremennyye migracionny'e processy v Severo-Vostochnom Kitae [Contemporary migration processes in the North-Eastern China] // *Rossiya i ATR*. 2012. — №1. S. 112 — 120. (In Russ.)
34. Veremejchik A.S. Sovremennyye tendencii v razvitii naseleniya Severo-Vostochnogo Kitaya [Current trends in the development of the population of Northeast China] // *U karty Tihogo okeana. Vladivostok*, 2013. № 30 (228). S. 16 — 21. (In Russ.)
35. Zuenko I.Yu. Realizaciya politiki Centra v kitajskix regionax: nekotorye aspekty` problemy` (v kontekste stroitel'stva Novogo Shyolkovogo puti) [Implementation of the Center's policy in the Chinese regions: some aspects of the problem (in the context of the construction of the New Silk Road)] // *Izvestiya Vostochnogo instituta*. — 2016. №2. S. 4 — 12. (In Russ.)
36. Istoriya Severo-Vostochnogo Kitaya. Kn. 5 [History of the North-East China. Vol. 5] / otv. red. I.V. Stavrov. — Vladivostok: IIAE` DVO RAN, 2018. (In Russ.)
37. Kitajskaya Narodnaya Respublika v 2000 g.: politika, e'konomika, kul'tura [Peoples Republic of China in 2000: politics, economy, culture]. — M.: Vost. lit., 2001. 436 s. (In Russ.)
38. Kitajskaya Narodnaya Respublika v 2004 — 2005 gg. Politika, e'konomika, kul'tura [Peoples Republic of China in 2004 — 2005: politics, economy, culture]. M.: IDV RAN, 2005. 552 s. (In Russ.)
39. Porter M.E. E'konomicheskoe razvitie regionov [The economic performance of regions] / per. s angl. V.N. Ukrainskogo // *Prostranstvennaya e'konomika*. 2006. № 4. S. 115 — 139; 2007. №1. S. 108 — 132. (In Russ.)
40. Stavrov I.V. K probleme ustojchivogo razvitiya monogorodov KNR (na primere severo-vostochnogo regiona) [To the problem of sustainable development of single-industry towns of the PRC (on the example of the North-Eastern region)] // *Mezhkul'turnaya kommunikaciya v Aziatsko-Tixookeanskom regione: istoriya i sovremennost`*: XIV vseros. nauch. konf. molodyx uchenyx / otv. red. Yu.V. Latushko, I.V. Stavrov. — Vladivostok: IIAE` DVO RAN, 2014. S. 15 — 18. (In Russ.)
41. Stavrov I.V. Osnovny'e rezul'taty` social'no-e'konomicheskogo razvitiya Severo-Vostochnogo Kitaya v 2012 g. [The main results of social and economic development of North-East China in 2012] // *Ojkume-*
- na. Regionovedcheskie issledovaniya. — 2013. №2. S. 137 — 148. (In Russ.)
42. Stavrov I.V. E'konomicheskij koridor Kitaj — Mongoliya — Rossiya v strategii social'no-e'konomicheskogo razvitiya provincii Heilongjiang [«The Economic Corridor of China-Mongolia-Russia» in the Strategy of Social and Economic Development of Heilongjiang Province] // *Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke*. — 2017. №2. S. 39 — 50. (In Russ.)
43. Hu Angang. Chem ob`yasnyayutsya vy`sokie tempy` razvitiya kitajskoj e'konomiki [What explains the high rates of development of the Chinese economy?] // *Problemy` Dal'nego Vostoka*. 2005. № 1. S. 34 — 57. (In Russ.)
44. Zhang Wu. Problemy` razvitiya uezdnoj e'konomiki provincii Jilin / per. s kit. I.V. Stavrov [Problems of development of the county economy of Jilin Province / translate from chin. I.V. Stavrov] // *Tixookeanskaya Rossiya v mezhcivilizacionnom i obshherossijskom prostranstve: proshloe, nastoyashhee, budushhee (Sed'mye Krushanovskie chteniya, 2011)*. — Vladivostok: Dal'nauka, 2013. S. 323 — 330. (In Russ.)
45. Shi Chunyang. «Pyat` toчек na odnoj linii»: strategiya provincii Lyaonin v novoj strukture otkrytosti vneshnemu miru [«Five points on one line»: the strategy of Liaoning in the new structure of openness to the outside world / translate from chin. G.V. Kondratenko] / per. s kit. G.V. Kondratenko // *Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya*. — 2009. №1. S. 86 — 92. (In Russ.)
46. Hu Xiaohui. State-led path creation in China's rustbelt: the case of Fuxin // *Regional Studies, Regional Science*. 2014. Vol. 1. No. 1. P. 294 — 300.
47. 2011中国统计摘要 [China Statistical Summary]. 北京: 中国统计出版社, 2011. 210 p. (In Chin.)
48. 2012年辽宁经济社会形势分析于预测. 辽宁蓝皮书. [2012 Economy and Society of Liaoning: Analysis and Forecast. Blue book of Liaoning]. 北京: 社会科学文献出版社, 2011. 344 p. (In Chin.)
49. 2013年辽宁经济社会形势分析于预测. 辽宁蓝皮书. [2013 Economy and Society of Liaoning: Analysis and Forecast. Blue book of Liaoning]. 北京: 社会科学文献出版社, 2012. 396 p. (In Chin.)
50. 2017年辽宁省国民经济和社会发展统计公报 [2017 Liaoning Statistical Communiqué on Socio-Economic Development] // Available at: <http://ln.people.com.cn/n2/2018/0225/c378317-31280899.html> (accessed 17.11.2018) (InChin.)
51. 中共辽宁省委辽宁省人民政府关于实施突破辽西北战略的若干意见. 辽委发[2008] 19号 [The Liaoning Provincial People's Government of the Liaoning Provincial Committee of the Communist Party of China has made several opinions on implementing the strategy of breaking through the northwestern Liaoning. Liao Weifa [2008] No. 19] // Available at: http://www.ln.gov.cn/zfxx/lnsrmzfgb/2008/d23q/gwywj/200901/t20090114_324153.html (accessed 17.11.2018) (In Chin.)
52. 中华人民共和国2017年国民经济和社会发展统计公报 [Statistical Communiqué of the People's Republic of China on 2017 National Economic and Social Development] // Available at: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201802/t20180228_1585631.html (accessed 17.11.2018) (In Chin.)
53. 中国统计年鉴 (1999 — 2017) [China's statistical yearbook (1999 — 2017)] // Available at: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/> (accessed 17.11.2018) (In Chin.)
54. 刘楷. 中国区域工业结构调整与工业增长研究 [Liu Kai. Research on China's Regional Industrial Structure Adjustment and Industrial Growth]. — 北京: 经济管理出版社, 2013. 254 p. (In Chin.)
55. 吉林统计年鉴 [Jilin statistical yearbook] Available at: <http://tjj.jl.gov.cn/tjsj/tjnj/> (дата обращения 17.11.2018) (InChin.)
56. 政府工作报告 — 2018年1月25日在黑龙江省第十三届人民代表大会第一次会议上省长陆昊 [Government Work Report — Governor Lu Hao at the First Meeting of the 13th People's Congress of Heilongjiang Province on January 25, 2018] // Available at: <http://epaper.hljnews.cn/hljrb/20180131/332734.html> (accessed 17.11.2018) (InChin.)
57. 景俊海: 吉林省政府工作报告—2018年1月26日在吉林省第十三届人民代表大会第一次会议上 [Jing Junhai: Jilin Provincial Government Work Report — January 26, 2018 at the First Meeting of the 13th People's Congress of Jilin Province] // Available at: <http://cpc.people.com.cn/n1/2018/0202/c64102-29802690.html> (accessed 17.11.2018) (InChin.)
58. 辽宁省人民政府关于进一步深入实施突破辽西北战略的意见 辽政发[2015] 4号 [Views of the People's Government of Liaoning Province on Further Implementing the Strategy of Breaking through the Northwest of Liaoning Province Liao Zhengfa [2015] No. 4] // Available at: http://www.ln.gov.cn/zfxx/zfwj/szfwj/zfwj2011_106024/201501/t20150129_1563397.html (accessed 17.11.2018) (InChin.)
59. 辽宁统计年鉴 [Liaoning statistical yearbook] Available at: <http://www.ln.stats.gov.cn/tjsj/sjcx/ndsj/> (дата обращения 17.11.2018) (InChin.)
60. 黑龙江统计年鉴 [Heilongjiang statistical yearbook] Available at: <http://www.hlj.stats.gov.cn/tjnj/> (дата обращения 17.11.2018) (InChin.)